

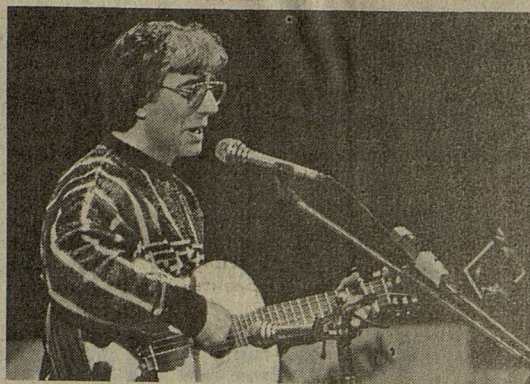
Рабочая газета - Киев - Воскресенье, 28 октября 1990 года

АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ — ЭТО СОВРЕМЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР,

— СЧИТАЕТ ОДИН ИЗ МЭТРОВ ЭТОГО ЖАНРА АЛЕКСАНДР МИРЗОЯН

У входа в актовЫй зал КПИ, где проходили конкурсные отборы III Всесоюзного фестиваля авторской песни, толпились сотни молодых людей с рюкзаками и гитарами, подтягивались зрелые поклонники в кожаных пиджаках с посеребренными висками. Демократичная атмосфера туристического лагеря господствовала на площади. Расчехляли гитары «хвосты», прибывшие на фестиваль со всех концов страны и оккупировавшие с помощью театра «АСАДЕМІА» пионерлагеря под Киевом, а холле бойко торговали пластинками монополярной фирмы «Мелодия» и бардовскими книжками, которые с недавних пор с охотой печатают вольные издательские кооперативы.

По вечерам над «Украиной», одним из лучших концертных залов республики, сырой осенний воздух, кажется, становился горячей: это четыре тысячи зрителей нагревали его своим пламенным одобрением и жаркими аплодисментами. Грустили, когда пела Вероника Долина, смеялись, когда брал аккорды Владимир Турынский, вникали в иронию Сергея Никитина, умирляли надрывный хохот на пес-



нях Александра Мирзояна: «Нам навеки задан путь дедушка Сусанин».

С Александром Мирзояном, вице-президентом Всесоюзного центра авторской песни, одним из мэтров жанра, мы встретились в кулуарах фестиваля. И хотя ничто не свидетельствовало о «кризисе» жанра, тем не менее модное слово сорвалось с моих уст:

— Так, что же Александр, во всех областях кризис, а у вас по-прежнему подъем?

— Миф о том, что авторская песня умирает, существует уже в течение длительного времени. Когда-то она ушла в подполье, потом ее опередил во внешних проявлениях рок, но она не может нигде исчезнуть, поскольку авторская песня — это современный фольклор, это национальная культура. И умереть ей, я думаю, не дадут ни те, кто «снизу», ни те, кто «сверху».

Если говорить о том, что сегодня наша земля не рождает таких личностей, как Окуджава, Визбор, Высоцкий — то здесь смотря с чем сравнивать. Вот я уже «жюри» наши фестивали на протяжении шести лет и могу сказать, что количество пишущих и поющих свои стихи людей постоянно возрастает, и уровень исполнения не падает. Массовая культура забила все каналы информации, и когда у человека все «клетки» заняты, то впихнуть в него еще что-то очень сложно. Он воспринимает культуру или с приставкой «анти», либо «про».

Почему я настаиваю на том, что жанр авторской песни — это национальный жанр, а не пристрастие узкого круга людей, например, интеллигенции. Это именно фольклор и — фольклор национальный. Раньше он создавался в среде самосознания нации, и такой средой было крестьянство. Потом вся культура была разрушена, и новое самосознание зародилось в среде людей образованных, которыми мы являемся (надеюсь, этим янникого не обидел, сам себя к ним отношу). Вот

необразование, среда 50—60-х годов и родили этот жанр.

А если учесть, что в наше время «письменность» отсутствовала (если поставить знак равенства между свободной печатью и письменностью), то возникновение авторской песни — это возврат к дописанным формам существования. Это вполне исторично и вполне закономерно. Поэтому, кстати, авторская песня в Союзе, как новейший вид фольклора, так сильно интересует исследователей на Западе.

Сейчас от «костра-топора», когда песни писались на свои слова или слова рядом сидящего у огня товарища, перешли к освоению прошедшего мимо пласта русской культуры — «серебряного века» поэзии: Ахматовой, Цветаевой. Ни разу до этого не напечатанные, в авторскую песню вошли Арсений Тарковский, Варлам Шаламов, Иосиф Бродский... Авторская песня вобрала в себя элитарную поэзию. Впитала все существующие музыкальные стили: от блатной «восьмерки» до симфоджаза.

— Какой сейчас процент спекуляции на стихах поэтов «серебряного века»? Как вы вообще относитесь к тому, что Ахматову и Цветаеву распевают не всегда хорошую музыку?

— Думаю, это процесс неизбежный. Есть вечное поступательное движение, становой хребет культуры — Пушкин, Лермонтов, «серебряный век», а вокруг этого существуют турбулентные движения, которые всегда сопутствуют культуре.

Жанр авторской песни находится сейчас в стадии становления. Определяются некие направления. Я думаю, что многие

«спекуляции» делаются от чистого сердца.

— Какие традиции в себя впитала авторская песня как новейший вид фольклора?

— Авторскую песню я отношу к фундаментальной культуре, потому что она впитала в себя все, что касается текста и музыки по вертикали и по горизонтали. Только корневая культура способна сделать такой широчайший захват. Она сейчас пронизывается поэтическим авангардом, сама работает на этом языке. И вместе с тем рядом стоит классика. Здесь нет границ — вот что меня привлекает — ни тематических, ни музыкальных, ни поэтических, ни возрастных. Это тоже говорит о том, что это ни молодежная, ни субкультура, а фундаментальная народная.

— Образ барда, автора-исполнителя в представлении широких масс овеял романтикой, поэтичностью. А какова на самом деле жизнь барда. Вот ваша, например?

— Я ушел с работы, теперь больше не занимаюсь физикой. Хватает хлопот в московском объединении авторской песни «Первый круг», где мы делаем собственные постановки на основе авторской песни. Пытаемся восстановить и вернуть зрителю «серебряный век» поэзии, выступаем с собственными песнями, сделали воспоминания о Галиче.

Сейчас настолько все задумано, замкнуто и вообще такой «перегрев»... Творить почти некогда. С романтикой сложно.

— В таком случае разрешите пожелать вам разомкнуть этот буднично-хлопотный круг и вернуться если и не к романтике, то к творчеству.

Интервью взяла
В. СЕРИКОВА.